

CENTRE D'ÉTUDES FRANCO-RUSSE
ЦЕНТР ФРАНКО-РОССИЙСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Centre d'Études Franco-Russe

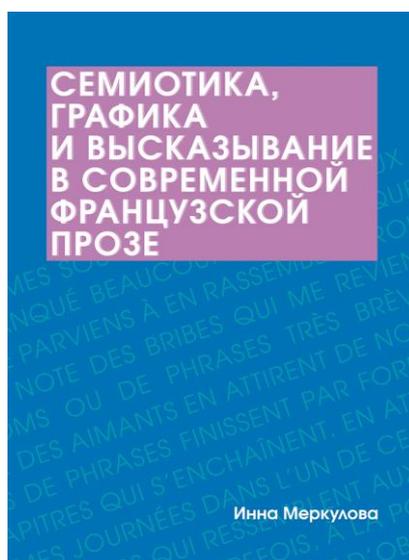
CARNETS DU CEFR

Centre international de Sémiotique et Dialogue interculturel
de l'Université Académique d'Etat des Sciences Humaines (GAUGN)
& Centre d'études franco-russe de Moscou (CEFR)

Séminaire de sémiotique et linguistique

Présentation du livre de Inna Merkoulova
«Sémiotique, graphie et énonciation dans la prose française contemporaine» (Moscou, 2019)

28 04 2020

Международный центр семиотики и диалога культур
Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН)
& Центр франко-российских исследований (ЦФРИ)

Семинар по семиотике и лингвистике

Презентация книги Инны Меркуловой
«Семiotика, графика и высказывание в современной французской прозе»
(Москва, 2019)

Международный центр семиотики и диалога культур
Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН)
& Центр франко-российских исследований (ЦФРИ)

Семинар по семиотике и лингвистике

Презентация книги Инны Меркуловой

«Семиотика, графика и высказывание в современной французской прозе»
(Москва, 2019)

Семинар по семиотике и лингвистике – это совместный проект Международного центра семиотики и диалога культур Государственного академического университета гуманитарных наук и Центра франко-российских исследований в Москве.

Семиотика - наука о знаках, коммуникативных системах и возникновении значения. Современная семиотика отличается междисциплинарным подходом, обращаясь к лингвистике, философии, антропологии, истории, и продолжает традиции, заложенные в 20-м веке двумя крупнейшими европейскими школами: Московско-Тартуской и Парижской. В этой связи вспомним имена крупнейших представителей этих школ из разных стран мира: Ю. Лотман, В. Иванов, Б. Успенский, Т. Николаева, Т. Цивьян, К. Кульль ; А.Ж. Греймас, Ж. Фонтаний, Д.Бертран, Ж.Ф. Бордрон, И. Дарро, П. Фаббри, К. Настопка, Ж.М. Клинкаенберг, Э. Паррет, А. Эно, П.Л. Бассо, Э. Тарасте.

Как писал Юрий Михайлович Лотман, «Без получения, хранения и передачи информации невозможна жизнь человека – ни познание мира, ни организация человеческого общества. Поэтому очевидно, что сравнительно новая наука, изучающая коммуникативные системы, - семиотика – имеет право на место в семье наук и что место это со временем, видимо, окажется немаловажным» (Лотман, 2000: 9).

Со своей стороны, Альгирдас Жюльен Греймас в интервью с Жаком Фонтанием заявлял: «Призвание семиотики – заниматься культурой. Человеческая культура в целом становится предметом семиотики» (Greimas, Fontanille, 1984: 121).

Цикл семинаров, который мы сегодня открываем в онлайн-формате (сам формат как альтернативная форма общения, с новыми возможностями и новыми смыслами, представляет особый интерес для семиотики), будет посвящен роли этой науки в контексте междисциплинарных гуманитарных исследований и вызовов современного общества.

Основная часть сегодняшнего семинара будет касаться литературной семиотики и презентации моей книги **«Семиотика, графика и высказывание в современной французской прозе»**. Книга вышла в

издательстве «Интеграция: образование и наука» в конце 2019 г. и стала лауреатом программы «Пушкин» Посольства Франции в России. Благодарю за поддержку инициативы издания книги руководство университета ГАУГН, издательство «Интеграция», а также программу «Пушкин» Французского института. Моя особая благодарность автору предисловия, моему научному руководителю, профессору Лиможского университета Жаку Фонтанию. Мне также приятно, что сегодня в семинаре в формате онлайн принимают участие и другие мои французские учителя и коллеги: лингвисты, профессора Сорбонны Жан-Пьер Декле и Златка Генчева. Спасибо всем коллегам из России, Франции, Бельгии, Испании, Литвы и других стран, кто сегодня дистанционно с нами.

Область литературной семиотики (помимо собственно анализа литературных произведений, как в исследовании «Семиотика и литература» Ж. Фонтания, где анализируются примеры из Марселя Пруста, или в работах Д. Бертрана с примерами из Эмиля Золя) также может оказаться в авангарде событий и больших вызовов: например, коллеги-семиотики из Литвы и Франции сейчас по-новому интерпретируют роман А. Камю «Чума», а коллеги из Италии обсуждают вновь ставшее актуальным эссе Ю. Лотмана: «Охота на ведьм. Семиотика страха» о поведении в период эпидемий в Средние века.

Предмет моего исследования – графическая форма произведений (романов, рассказов и новелл) современной французской литературы. Это так называемые *периферийные знаки пунктуационной системы* (по терминологии А. Реформатского) во французской прозе второй половины XX-го века - начала XXI-го века: в произведениях Анни Сомон, Мишеля Турнье, Кристиан Барош, Клода Симона, Мишеля Уэльбека, Дидье Дененкса, Патрика Модяно (лауреата Нобелевской премии по литературе 2014 г.) и др.

Эта тема актуальна в контексте сегодняшней литературы на электронных носителях, потому что позволяет увидеть в литературных произведениях с особой графической формой генезис современных гипертекстов.

Основной корпус научной литературы о пунктуации французского языка сложился в середине 80-х годов прошлого века. В 1990-е и позднее в 2000-е годы продолжилось интенсивное изучение пунктуации как знаковой системы, был поставлен вопрос о необходимости её разделения на центр и периферию и о её отношении к процессу высказывания.

Среди специальных публикаций по теме мы выделим работы Дрийона (Drillon, *Traité de la ponctuation française*, 1991), Каташ (Catach, *La ponctuation*, 1994), Арабьяна (Arabyan, *Le paragraphe narratif*, 1994), Дале (Dahlet, *Ponctuation et énonciation*, 2003), Дюрренматта (Dürrenmatt, *La ponctuation en*

français, 2015). Тематический номер журнала *Langue française* под редакцией Фаврио (2011) представляет взгляд на пунктуацию не только как на феномен лингвистический, но и эстетический. В большинстве указанных работ авторы пытаются ответить на один и тот же непростой вопрос: как обозначить границы системы пунктуационных знаков, как определить место и роль шрифтовых выделений (курсива и др.), пробелов и абзацев, не говоря о сегодняшних знаках компьютерной клавиатуры (в том числе эмотиконах).

Мы анализируем конкретные особенности структуры периферийного знака в литературных произведениях — соотношение видимого и читаемого (визуального и вербального) и поднимаем ряд вопросов: как и почему употребление периферийного элемента маркирует **полифонию высказывания**, как изменяется при этом структура художественного текста, приобретая **мета- и гипертекстуальные** характеристики.

Нам важна связь между феноменом высказывания (*l'énonciation*) и «периферийными» знаками (курсивом, жирным, пробелом, абзацем), которые широко используются современными авторами. Топологическая модель данной концепции (центр и периферия) сравнима с моделью, разработанной Лотманом для семиосферы, что дает право предположить, что «периферийные знаки» несут в себе инновационный потенциал (Лотман, 1998; 2004) и тенденцию к усложнению (Успенский, 1997) графической системы в целом.

Мы стремимся выявить воздействие периферийных знаков на структуру современного прозаического французского текста.

Перед нами стоят следующие задачи:

- а) выявление однородных и неоднородных элементов структуры периферийного знака пунктуации во французском языке;
- б) рассмотрение периферийного знака как элемента семиотической системы в действии, т.е. в его связи с понятиями высказывания и полифонии;
- в) анализ роли периферийного знака в процессе выражения конкретных свойств полифоничного высказывания.

Попытаться выстроить диалог между теоретическими построениями семиотики культурных процессов и наук о культуре, с одной стороны, и размышлениями, основанными на структурной лингвистике, с другой стороны, - непростая задача. Тем более, что предстоит показать «периферийные знаки» как маркеры процесса высказывания. Способы выражения высказывания, о которых писал Эмиль Бенвенист, представлялись как маркеры субъективности в языке и дискурсе, что на

первый взгляд кажется далеким от исследований семиотики культуры Московско-Тартуской школы.

Однако проблема обозначена, и полученный результат убеждает нас в необходимости диалога между теориями.

Мы говорим прежде всего **об изменении механизма письма в современной французской прозе**, когда с помощью таких динамических качеств периферийного знака, как взаимодействие визуального и вербального, автор «сотрудничает» с читателем, делает его практически соавтором произведения.

Взгляд **на высказывание как на акт** или процесс становится центральной проблемой французской семиотики 1990-х годов, которую представляет школа А.Ж.Греймаса (Так, Жан-Клод Коке, создатель субъектной семиотики, начал с того, что предложил нейтрализовать оппозицию, лежащую в основе понятия высказывания (сказанное/высказывание), а затем обобщить понятие до такой степени, чтобы оно стало синонимом значения вообще). Многие положения новой проблематики высказывания вытекают из философских постулатов П. Рикёра и Э. Левинаса, писавших о раздвоении говорящего субъекта.

На связь феномена полифонии с процессом высказывания обратили внимание М. Бахтин, а позднее О. Дюкро. Однако остается малоизученной проблема выражения полифоничного высказывания с помощью графических средств письменного языка, что и обусловило наш интерес к данной теме.

Включение в сферу процесса высказывания периферийных графических элементов указывает на глубинную связь феноменов акта высказывания и полифонии.

При анализе текстов мы использовали материалы научно-практических конференций Центра Семиотических Исследований университета г. Лиможа (Франция) и цикла семинаров в парижской Высшей школе социальных наук и в Сорбонне по проблемам межсемиотических отношений, что также обогатило наш анализ новыми данными.

Мы разрабатываем системную семио-лингвистическую теорию периферийных знаков пунктуации французского языка как визуальных, графических организаторов полифонии высказывания. Создаваемое периферийными знаками полифоничное высказывание в целом дает возможность построения семиотической типологии текста: **метатекст как текст-комментарий, гипертекст как интерактивный процесс, новый тип текста — гипертекст-бумага.**

Все эти новые типы текстов, используемые современными авторами, стали основой цифровых художественных текстов, помогают нам понять их происхождение, облегчают процесс преподавания таких текстов студентам и ученикам.

Итак, в произведениях современных французских авторов наблюдается функционирование ряда периферийных знаков - различных шрифтов, пробела и пространственного расположения текста:

- 1) Присутствие периферийного знака в тексте произведения понимается как сосуществование видимого и читаемого элементов;
- 2) Между двумя крайними точками сосуществования — соприсутствием и гибридизацией элементов структуры знака - существует компромиссная стадия, в которой неоднородные части структуры (визуальное и вербальное) накладываются друг на друга.
- 3) Наложение позволяет им взаимодействовать, не смешиваясь, и является одним из основных признаков полифонии; структура периферийного знака, полифонично сочетающая в себе визуальные и вербальные компоненты, определяет его текстовую функцию - быть маркером особого многоголосного высказывания; а комплексное взаимодействие таких периферийных знаков пунктуации, как различные шрифты (курсив/устав/жирный/сплошные прописные), пробел и расположение текста на плоскости, приводит к изменению механизма письма в прозе конца XX-го –начала XXI-го века.

В книге на примере литературных произведений мы рассматриваем периферийные знаки пунктуационной системы: различные рисунки шрифта, пробел и пространственное расположение текста. Однако список периферийных знаков остается открытым в силу существующего движения от центра системы к периферии (к типографии) и обратно, а это значит, что такие традиционные центральные знаки препинания, как запятая, точка, скобки способны приобрести совершенно новые, «периферийные» функции (процесс соответствует принципам *семиосферы* Лотмана: ассимиляция чужеродных элементов, превращение их в «свои» на микро-уровне периферийного знака).

Полифонию можно трактовать как один из источников генерирования дискурса, поскольку механизм любого высказывания основан на диалоге. Включив периферийные знаки пунктуации в сферу процесса высказывания, мы пришли к выводу, что маркированное периферийным знаком высказывание изначально полифонично, ибо в голосе говорящего субъекта потенциально существует голос собеседника. Высказывание также металингвистично, поскольку несет в себе автокомментарий, указание на источник своего возникновения (например, надпись на фотографии в новелле А. Сомон или библейская

цитата в романе М. Турнье). То есть высказывание – это не использование готовых форм системы в тексте, оно существует и присутствует, то есть постоянно реформируется и перестраивается в своих графических вариантах.

Структура периферийного знака неоднородна, в ней сосуществуют элементы видимого и читаемого. Накладываясь друг на друга, визуальное и вербальное в периферийном знаке взаимодействуют, но не смешиваются, что дает нам право говорить о полифоничных отношениях внутри знака.

Ввиду такой полифоничной структуры периферийные знаки как нельзя лучше маркируют визуальную неоднородность полифонии на письме.

Новый механизм письма у современных французских прозаиков основан на выражении полифонии высказывания с помощью визуальных графических средств и приводит к трансформации современного текста на следующих трех уровнях:

- а) тексты французских авторов, в которых выражены **различные степени энонсиативной ответственности** (*prise en charge énonciative*);
- б) произведения с элементами **метадискурса** (*métadiscours*) и метатекста ;
- в) тексты, представляющие собой **особый вид гипертекста — гипертекст-бумагу** (*hypertexte-papier*).

Понятие **степени энонсиативной ответственности** заключается в большей или меньшей дистанции, отделяющей говорящего субъекта от произносимых им слов. В рассматриваемых нами текстах французских прозаиков эта дистанция передается визуально, с помощью таких периферийных знаков пунктуации, как курсив. Оппозиция устав/курсив графически выражает полифоничность высказывания в художественном тексте : шрифтовое выделение представляет чужое слово как статичное или авторитарное, не ассимилируемое рассказчиком.

Пример такого авторитарного слова дает нам роман Мишеля Турнье «Элеазар или источник и куст» (М. Tournier, *Eléazar ou la Source et le Buisson*, 1996) : курсив как маркер слова библейского, «застывшего», которому можно только повиноваться.

У французского семиотика Жана-Клода Коке, когда он говорит о высказывании в книге «Дискурс и его субъект», на первый план выходит *глобальная динамика языковой деятельности*, разворачивающаяся вокруг *инстанций высказывания*: высказывание – понятие глобальное, состоящее из концентрических кругов вокруг субъектного центра. Инстанции обозначены личными местоимениями: Я - Je, МЫ - Nous, ОН - Il, ЭТО - Ça.

В случае, когда в тексте мы видим игру курсива, пробелов, параграфов, вполне обоснованно задать вопрос не только о том, какое «действующее

лицо» или персонаж отражается в голосе высказывающегося субъекта, но и задуматься, какова природа таким образом выраженной инстанции. Поскольку каждая из указанных четырех инстанций стремится быть выраженной в тексте и использует давление, чтобы получить к нему доступ, то само выражение становится местом конфликтов, переговоров, соглашений и разногласий.

В романе Мишеля Турнье сосуществуют два текстовых слоя: слой «принимающий» и слой «принятый», и второй влияет на первый, «живет» в нем. Принятый слой, библейские слова, - типично объектный, либо из серии IL (для неверующих, которые видят в нем лишь универсальный исторический текст), либо из серии ÇA (для верующих, которые слышат в нем голос Божий, инстанцию сверхъестественного).

Взаимодействие между двумя текстовыми слоями развивается: сначала оно отмечено противопоставлением курсива и устава, в тот момент, когда субъектный голос все еще противостоит голосу объектному и соглашается с его присутствием путем присвоения ему другой степени ответственности высказывания. Но этот глубинный голос, эта объектная инстанция в конечном итоге занимает целиком весь текст, уже без ограничивающего курсива, и в конце произведения оппозиция устав/курсив исчезает.

ПРИМЕР 1 (M. Tournier, 1996)

2. [...] ébranlé tout de même par les merveilles qu'il entendait conter sur cette Californie, il eut recours à son procédé habituel : il ouvrit sa Bible au hasard pour trouver la lumière qu'il cherchait. Or le hasard - ou plutôt la Providence - voulut qu'il tombât sur ces lignes de l'Exode :

Je suis descendu pour délivrer mon peuple des mains des Egyptiens et pour le faire monter dans une terre fertile et spacieuse où coulent le lait et le miel, le pays de Canaan.

Il fut aussitôt frappé par la similitude évidente des mots *Canaan* et *Californie*. Et n'était-ce pas comme d'une terre fertile et spacieuse où coulent le lait et le miel que tout le monde autour de lui parlait de cette merveilleuse Californie?

Возникновение **метадискурса и метатекста** в основном тексте связано с дополнительной смысловой нагрузкой, которую несут периферийные

знаки препинания, указывая на основную черту высказывания как акта: его способность к автоописанию и автокомментарии. Здесь наблюдается еще одна особенность современной прозы: «на полях» основного текста существует текст-комментарий, указывающий на скрытую или «конденсированную» полифонию высказывания.

Яркий пример метатекста в тексте – новеллы Кристиан Барош (Ch. Baroche, *Les enfants éperdus*, 1998) и Дидье Дененкса (D. Daeninckx, *Marcel, l'homme sur le banc*, 1994 ; *Le dernier guérillero*, 2000 ; *Rue des Degrés*, 2010. В них курсив используется как комментарий, указатель на источник создания текста.

Здесь мы также можем наблюдать сосуществование нескольких слоев высказывания, однако отношения между ними совсем другие: «принятый» текстовый слой не интегрирован в слой принимающий, поскольку комментирует его. Курсив указывает на метадискурсивную активность и одновременно подчеркивает ее обособленность, «нависание» над другими слоями: она обозначает либо временную дистанцию (прошлое у Кр. Барош), либо физическое расстояние (заметки в блокноте журналиста у Д. Дененкса).

ПРИМЕР 2 (Cr. Baroche, 1998)

Слова, непосредственно связанные с миром музыки,
звука :

il a donné le *la*. [...] ; ses brusques intempéries qui modifient le *ton*
des voix.[...] ; Schumann, les *Variations Abegg*.

ПРИМЕР 3 (D. Daeninckx, 1994)

<устав>:

Il vient dans ce petit square en début de l'après-midi, et se réchauffe
au soleil, assis bien droit sur le banc.[...] Je me suis arrêté, et il m'a dit
immédiatement qu'il s'appelait Marcel. [...] Il est arrivé à Paris en brailant
à l'été 1940.

<курсив>:

Au début, j'étais coupeur. J'aidais les compagnons, quand la pièce

était finie... Puis j'ai appris le métier.

Проанализированные французские романы и новеллы отличаются своеобразной «незаконченностью», открытостью структуры произведения. Мы интерпретируем эти черты как **признаки возникновения текста нового типа — гипертекста-бумаги**. Последний, как и гипертекст на экране компьютера, является мультимодальным и прерывистым, но в бумажном гипертексте физически читатель не вмешивается в творческий процесс, его ведут графические указатели (пробелы, расположение текста на плоскости).

Пример бумажного гипертекста находим в произведениях известного автора новелл Анни Сомон. В новелле *OH LA MER EST TELLEMENT BLEUE* (1993) название набрано сплошными прописными, благодаря чему текст читается как альбом с фотографиями, который можно перелистывать и перетасовывать в любом порядке. Название фото выделено жирным шрифтом, а сопровождающий его текст-комментарий набран уставом и рассказывает, что же изображено на фото.

В продолжение сравнения с устным высказыванием отметим, что интонационные феномены и голосовая идентичность в этом тексте (голос ребенка, рассказывающего о фотографиях и летних каникулах) – это проявления *семиотического тела высказывания (опыта видимо-читаемого)*, выражающего себя посредством голоса.

У Анни Сомон мы видим, как возникает возможность материализации этого «семиотического тела письменной речи» в опорных средствах, отличающихся от основного текста наподобие «коллажей» в живописи XX-го века. Эта возможность также активно используется в романе Патрика Модiano *Souvenirs dormants* (2017), когда размер и пространственное расположение символов предлагают читателю выбор между несколькими направлениями чтения, выступая в роли навигации между разными опорными средствами текста.

ПРИМЕР 4 (A. Saumont, 1993)

Photo N°1: *Pilou et son père jouent au ballon près du temple du Poséidon, un dieu. Papa a la jambe droite un peu brouillée parce qu'il tirait au but quand maman a appuyé sur le truc du machin. Un polaroid ça s'appelle.[-]*

Photo N°4 : *Papa et maman tout mouillés*. Une photo prise par Pilou (moi).

Maman a expliqué comment il fallait faire et c'est pas mal, sauf qu'elle a des pieds coupés.[.]

Помимо тенденции « периферийных знаков » к усложнению и инновациям следует обратить особое внимание на гибридный характер читательского восприятия возникающего литературного текста: он предстает перед нами двояко, одновременно как текст для чтения и как поверхность для просмотра.

Новые функции знаков препинания в тексте и особо важная роль периферии пунктуации в построении более активных категорий рассказчика и читателя свидетельствуют об изменении механизма письма во французской литературе конца XX-го-начала XXI-го столетия, о возросшей роли графических средств. Они визуально передают полифонию высказывания, а возникшая дистанция между голосами становится « гидом » читателя, который ведет его по прерывистому тексту.

Таким образом, можно говорить о возросшей роли периферийных знаков в процессе строительства текста. Изучение их использования лежит в сфере дальнейшего развития семиотики и лингвистики. Анализ влияния периферийных элементов пунктуации на структуру художественного текста французской прозы последних лет важен для понимания современного состояния французского языка, все в большей мере сочетающего формы письма и картинки.

В заключение хотелось бы сказать, что книга **« Семиотика, графика и высказывание в современной французской прозе »** является частью более крупной работы: все мои исследования посвящены диалогу между двумя культурами научной мысли, российской и французской, в особенности между семиотикой культуры Лотмана и Успенского и структурной семиотикой Греймаса и его учеников. Диалог не обязательно должен вести к синтезу или слиянию, но он по крайней мере позволяет избежать ложных дебатов и псевдо-несовместимости, чтобы придерживаться разных, но дополняющих друг друга точек зрения на общие проблемы.

Инна Меркулова

Избранная библиография

БАХТИН М.М. *Проблемы поэтики Достоевского*. М. : Советский писатель, 1963.

ВЕДЕНИНА Л.Г. *Пунктуация французского языка*. М.: Высшая школа, 1975.

ГРЕЙМАС А.Ж., ФОНТАНИЙ Ж. *Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души*. Перевод с фр. И. Г. Меркуловой, предисл. Кл. Зильберберга. М.: ЛКИ-УРСС, 2007 (2-е изд. 2015).

ИВАНОВ В. В. *Избранные труды по семиотике и истории культуры*. М.: ЯСК, Т. IV., 2007.

ЛОТМАН Ю.М. *Культура и взрыв // Семиосфера*. Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2000, стр. 12-150.

ЛОТМАН Ю.М. *Внутри мыслящих миров*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

МЕРКУЛОВА И.Г. «О преподавании семиотики в системе филологических наук» // Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук : сборник статей XI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. М.: 15 марта 2019 г, РУДН, стр. 328-346.

РЕФОРМАТСКИЙ А.А. *О перекодировании и трансформации коммуникативных систем // В сб.: Исследования по структурной типологии*. М.: Наука, 1963.

Современная семиотика и гуманитарные науки. Сб. Материалов международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.Ж.Греймаса и выходу на русском языке книги А.Ж.Греймаса и Ж.Фонтанья «Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души». Отв.ред. В.Вс. Иванов, редколлегия Ю. Будрайтис, М.В. Завьялова, И.Г. Меркулова, К. Настопка, Т.М. Николаева, Ж. Фонтаний, Т.В. Цивьян. Перевод: И.Г. Меркулова. М.: «Языки славянской культуры», 2010.

УСПЕНСКИЙ Б.А. *Избранные труды. В 3-х томах*. Т.3: *Общее и славянское языкознание*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.

ШВАРЦКОПФ Б.С. *О пунктуационном нулевом знаке // Семиотика, лингвистика, поэтика*. К 100-летию со дня рождения А.А.Реформатского. Ред. Сост. Н.В.Васильева, М.Л.Каленчук, Л.Л.Касаткин, Р.Ф.Касаткина, Т.М.Николаева. Отв.ред. В.А. Виноградов. М.: ЯСК, 2004, стр. 366-371.

ARABYAN M., *Le paragraphe narratif*, Paris, L'Harmattan, 1994.

BERTRAND D., *Précis de sémiotique littéraire*. Paris, Nathan, 2000.

CATACH N., *La ponctuation*, Paris, PUF, Coll. "Que sais-je?", 1994.

COQUET J.-C., *Le discours et son sujet*, Paris, Klincksieck, 2 vol., 1984, 1985.

DRILLON J., *Traité de la ponctuation française*, Paris, Gallimard, 1991.

DUCROT O., *Le Dire et le Dit*, Paris, Ed. du Minuit, 1984.

DAHLET V., *Ponctuation et énonciation*. Paris, Ibis Rouge, 2003.

DESCLÉS J.-P., « Analyse Syntaxique et Analyse Discursive ». // D. van Raemdonck (éd.), *Modèles syntaxiques : la syntaxe à l'aube du XXIe siècle*. Berne, Peter Lang, 2003.

DÜRRENMATT J., *La ponctuation en français*, P., Ophrys, 2015.

FONTANILLE J., *Sémiotique et littérature*, Paris, P.U.F., 1999.

FONTANILLE J., *Sémiotique du discours*, Limoges, PULIM, 1998/ 2016 (3e éd.).

GREIMAS A. J., COURTÉS J., *Sémiotique. Dictionnaire raisonné de la théorie du langage*, t. 1, Paris, Hachette, 1979.

GREIMAS A. J., FONTANILLE J., *Sémiotique des passions. Des états de choses aux états d'âme*, Paris, Seuil, 1991.

GREIMAS A. J., FONTANILLE J., Entretien. *Langue française*. n°61, 1984, p. 121.

LOTMAN J., *L'explosion et la culture*, trad. fr. d'I. Merkoulouva, révision et préface de J. Fontanille, Limoges, PULIM, 2004.

MAINGUENEAU D., *L'analyse du discours*, Paris, Hachette, 1991.

REY-DEBOVE J., *Le métalangage*, Paris, A. Colin, 1978/1997.

Об авторе

Меркулова Инна Геннадьевна, доцент, руководитель Международного центра семиотики и диалога культур Государственного академического университета гуманитарных наук. Доктор лингвистики (Франция), кандидат филологических наук (Россия). Переводчик трудов семиотиков Ю.М. Лотмана, А.Ж. Греймаса, Ж. Фонтанья на французский и русский языки.